

КРЫМ: СВОБОДА СЛОВА В ОККУПАЦИИ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД О ПРЕСЛЕДОВАНИИ
ЖУРНАЛИСТОВ И БЛОГЕРОВ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМСКОГО
ПОЛУОСТРОВА

КРЫМСКАЯ
ПРАВООЩИТНАЯ
ГРУППА

HUMAN RIGHTS CENTER

Киев
2020

КРЫМ • СВОБОДА СЛОВА • В ОККУПАЦИИ

Информационно-аналитический доклад
о преследовании журналистов и блогеров
на территории Крымского полуострова

(март 2014 – сентябрь 2019)

Киев, 2020

УДК 342.727(477.75-074)»2014»/2019»(048.83)

Д 1-74

Авторский коллектив:

Ирина Седова

Татьяна Печончик

Татьяна Рихтун

Корректор:

Марина Будзар

Д 1-74 «Крым: свобода слова в оккупации. Информационно-аналитический доклад о преследовании журналистов и блогеров на территории Крымского полуострова (март 2014 – сентябрь 2019). — Киев, 2019. — 40 с.

ISBN 978-617-7047-35-2

Публикация представляет результаты документирования и систематизации фактов посягательства на свободу выражения мнения на территории оккупированных Автономной Республики Крым и г. Севастополь за период с конца февраля 2014 года по по сентябрь 2019 года.

В публикации использованы материалы СМИ, распространяющиеся на территории Крыма с момента оккупации полуострова Российской Федерацией в марте 2014 года, а также информация из открытых источников, в том числе из информационных ресурсов органов власти Украины, Российской Федерации и де факто «властей» Крыма, Крымской правозащитной группы и Центра прав человека ZMINA.

Публикация рассчитана на представителей государственных органов власти, работников учебных и исследовательских учреждений, дипломатических миссий и международных организаций, а также общественных, в том числе и правозащитных, организаций.

УДК 342.727(477.75-074)»2014»/2019»(048.83)

Крымская правозащитная группа (КПГ) — организация крымских правозащитников и журналистов, целью которой является содействие защите прав человека в Крыму путем документирования случаев нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права на территории Крыма и привлечения широкого внимания к этим проблемам, а также поиск и выработка механизмов для защиты прав человека в Крыму. В команду КПГ входят эксперты, правозащитники и журналисты, которые, начиная с февраля 2014 года, участвуют в мониторинге и документировании нарушений прав человека в Крыму. КПГ уделяет основное внимание нарушениям прав человека, инспирированным незаконными действиями Российской Федерации в Крыму. Результаты мониторинга КПГ и документирования нарушений прав человека подытоживаются в ежемесячных мониторинговых обзорах ситуации с правами человека в Крыму (*мониторинговые обзоры доступны по адресу: <http://crimeahrg.org/category/monitor>*), а также в тематических докладах и статьях (*тематические доклады и статьи доступны по адресу: <http://crimeahrg.org/category/analytic>*).

Центр прав человека ZMINA работает в сфере защиты свободы слова, свободы передвижения, противодействия дискриминации, предупреждения пыток и жестокого обращения, борьбы с безнаказанностью, поддерживает правозащитников и гражданских активистов на территории Украины, вместе с оккупированным Крымом, а также защищает лиц, пострадавших в результате вооруженного конфликта в Украине. Организация проводит информационные кампании, реализует образовательные программы, занимается мониторингом и документированием случаев нарушений прав человека, готовит исследования и аналитику и добивается изменений средствами национальной и международной адвокации (*описание деятельности организации: <https://org.zmina.info/activities>*).

ZMINA рассказывает о ситуации с соблюдением прав человека в Украине через собственный медиапортал, через социальные сети Фейсбук, Твиттер, профиль на Youtube, а также через площадки других средств массовой информации (*медиапортал Zmina <https://zmina.info>*).

ISBN 978-617-7047-35-2

© 00 «Крымская правозащитная группа»

© 00 «Центр прав человека Zmina»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сокращения	2
Введение	3
Методология	4
Резюме	5
Выводы и рекомендации	15
<i>Выводы</i>	15
<i>Рекомендации</i>	15
Обзор основных тенденций	18
Законодательные ограничения свободы слова	18
и выражения мнений, вызванные применением российского законодательства в Крыму	
Блокирование украинских СМИ	21
<i>Телеканалы и радиостанции</i>	21
<i>Интернет-издания</i>	24
Положение крымскотатарских медиа	28
<i>Борьба с ИА «QNA» и газетой «Avdet»</i>	31
<i>Создание новых крымскотатарских СМИ в Крыму</i>	32
Другие преследования за выражение мнения	33

СОКРАЩЕНИЯ

ВМСУ	<i>Военно-Морские Силы Украины</i>
ВС	<i>Вооруженные Силы</i>
ИА	<i>Информационное агентство</i>
КоАП	<i>Кодекс об административных правонарушениях</i>
КПГ	<i>Крымская правозащитная группа</i>
МВД	<i>Министерство внутренних дел</i>
ОВД	<i>Отдел внутренних дел</i>
ППС	<i>Патрульно-постовая служба</i>
РОВД	<i>Районный отдел внутренних дел</i>
РТПЦ	<i>Радиотелевизионный передающий центр</i>
РФ	<i>Российская Федерация</i>
СЕ	<i>Совет Европы</i>
СМИ	<i>Средства массовой информации</i>
Прим. ред.	<i>Примечание редакции</i>
ТРК	<i>Телерадиокомпания</i>
УК	<i>Уголовный Кодекс</i>
ФСБ	<i>Федеральная служба безопасности</i>
ЦЖР	<i>Центр журналистских расследований</i>
Центр Э	<i>Центр противодействия экстремизму</i>
ЧФ	<i>Черноморский Флот</i>

ВВЕДЕНИЕ

Свобода слова — один из основных **институтов в системе** демократических прав человека, это право заключается в возможности вольно выражать мысли в устной или письменной форме. Оно закреплено во Всеобщей декларации прав человека, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в национальных Конституциях большинства стран.

Нельзя сказать, что до оккупации Крыма Россией в 2014 году ситуация со свободой слова на полуострове была идеальной, однако можно смело утверждать, что независимые СМИ и журналисты работали в целом без препятствий и даже государственным масс-медиа не приходилось говорить о всеобъемлющей цензуре.

После оккупации Российской Федерацией Крым перешел в режим тотального контроля над информацией и всеобъемлющей цензуры со стороны государства, вытеснения независимых и проукраинских информационных площадок, что неоднократно **фиксировалось** международными организациями и правозащитниками.

Так, по оценке Freedom House, уровень свободы слова в Крыму в 2014 году обвалился до уровня одного из худших в мире. В отчете организации говорилось, что по 100-балльной шкале, где 100 — это худший показатель, полуостров получил 94 балла и вошел в список «худших из худших» территорий. При этом такие страны, как Сирия и Иран, получили 90 баллов, а сама Россия — 83 балла.

За пять лет оккупации Крыма украинские правозащитные организации задокументировали 369 случаев нарушения свободы слова и выражения мнений в Крыму. В ряде случаев пострадавшими были СМИ или группы журналистов, многие — сразу по нескольким видам нарушений.

Более сотни крымских журналистов и десять редакций СМИ вынуждены были покинуть Крымский полуостров и выехать на материковую часть территории Украины. Многие журналисты из-за цензуры и боязни преследования ушли из профессии.

В этом исследовании мы постарались систематизировать все случаи преследования журналистов в Крыму и посягательств на свободу слова. Однако отдельные эпизоды не вошли в публичную часть доклада, поскольку некоторые журналисты и блогеры пожелали не обнародовать эти факты.

МЕТОДОЛОГИЯ

В докладе описаны случаи давления на профессиональных журналистов, блогеров и сотрудников крымских медиа, которые работали на Крымском полуострове после начала операции по оккупации Крыма Российской Федерацией (с 20 февраля 2014 года) или работают сейчас, если эти эпизоды прямо или косвенно связаны с нарушениями в сфере свободы слова.

Согласно рекомендациям Комитета министров Совета Европы, понятие «журналист» означает любое физическое или юридическое лицо, регулярно или профессионально участвующее в сборе и распространении информации для общественности путем использования любого средства массовой коммуникации¹.

В то же время Комитет министров СЕ отмечает, что соблюдение собственных этических норм, профессиональной этики и стандартов является сильным индикатором СМИ. Стандарты, упоминаемые в этом контексте, — это правдивость, ответственность, свобода выражения мнения и СМИ, равенство, справедливость и журналистская независимость².

В книге использована информация ежемесячного мониторинга Центра прав человека ZMINA и Крымской правозащитной группы о ситуации со свободой слова в Крыму с начала фактической оккупации Крыма — с конца февраля 2014 года по сентябрь 2019 года.

В книге содержится информация, предоставленная наблюдателями КПГ и Центра прав человека ZMINA, а также очевидцами событий, пострадавшими, их адвокатами.

Информация, распространяемая информационными ресурсами, сотрудниками медиа и блогерами, деятельность которых полностью или частично финансируется из бюджета РФ, публикуется только после дополнительной проверки еще, как минимум, в двух независимых друг от друга источниках.

¹ Рекомендация Комитета министров совета Европы (2000) 7 Относительно права журналистов на нераскрытие своих источников информации https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_124

² Рекомендация CM/Rec(2011)7 Комитета министров государствам-членам о новом понятии СМИ <https://www.refworld.org/publisher/COEMINISTERS,,5511765c4,0.html>

РЕЗЮМЕ

После российской оккупации в Крыму начался процесс сворачивания свободы слова. Для этого использовалось законодательство РФ о противодействии экстремистской деятельности, привлечение к уголовной ответственности за призывы к сепаратизму, административное преследование журналистов, произвольные задержания, физические нападения, угрозы, ликвидация независимых СМИ, блокирование альтернативных источников информации.

За эти годы авторы доклада собрали более 350 фактов преследования журналистов и блогеров на полуострове. Преимущественно такие действия совершали представители оккупационной власти и силовых структур.

Наибольшее количество нарушений произошло в марте 2014 года — во время вооруженной оккупации. В этот период в Крыму работали журналисты со всего мира. С 26 февраля по 22 марта 2014 года было зафиксировано более 100 случаев нарушения прав журналистов и блогеров. О таких фактах сообщили, как минимум, 39 журналистов и 48 редакций различных медиа, в том числе и иностранные. По отношению к журналистам и съемочным группам использовались различные методы давления: избиения, похищения, пытки, произвольные задержания, повреждение имущества, запрет съемок и недопуск на полуостров, различные угрозы и запугивания. Такие действия в основном совершали подконтрольные РФ парамилитарные формирования «казачков», «ополченцев»,

Военные РФ около украинской воинской части.
Керчь, 5 марта 2014 года. Фото: Елена Лысенко

«народной самообороны», а также российские военные, контролировавшие в тот период все стратегические объекты Крыма.

Многие крымские журналисты, открыто выступавшие против оккупации, в марте 2014 года вынужденно покинули территорию полуострова, опасаясь за свою жизнь и здоровье.

В этот период были захвачены радиочастоты, на которых осуществлялось вещание украинских FM-радиостанций. С начала марта эти частоты стали использоваться российскими станциями. Эфирное вещание общеукраинских национальных телеканалов также прекратилось в марте 2014 года, замененное вещанием российских телерадиокомпаний.

В начале марта 2014 года было заблокировано вещание украинских телеканалов «1+1», «5 канал», «Интер», крымской ТРК «Черноморская» и других. В июне на полуострове началось отключение кабельного вещания украинских телеканалов. В сентябре 2014 года на территории Крыма отключили также и цифровое вещание украинских телеканалов.

После установления де-факто контроля РФ в Крыму прекратили свою работу редакции крымских телеканалов «ATR», «Lale» и ТРК «Черноморская», редакции сайтов «15 минут», «QNA», «События Крыма», «Центр журналистских расследований», «Гражданская оборона», «BlackSeaNews» и радио «Мейдан». Сейчас эти медиа продолжают выпускать контент о Крыме, но большинство журналистов постоянно проживает в Киеве. Некоторые из них не посещают Крым, опасаясь уголовного и административного преследования со стороны властей РФ.

С началом применения в Крыму российского законодательства репрессии против журналистов перешли в юридическую плоскость. Медиа вынуждали получить свидетельство о регистрации РФ. При этом неугодным СМИ отказывали в получении лицензии.

31 марта 2015 года завершился процесс перерегистрации крымских СМИ, работавших по украинским регистрационным документам. По состоянию на 1 апреля 2015 года, согласно данным пресс-службы Роскомнадзора, было зарегистрировано 232 СМИ, из которых 163 — печатные СМИ и информагентства³. По данным ООН, по состоянию на начало 2014 года в Крыму было зарегистрировано около 3000 СМИ⁴.

Часть журналистов уволили в процессе перерегистрации медиа, и в обновленные СМИ не приняли на работу многих нелояльных оккупационным властям сотрудников.

Кроме того, ряд местных телерадиовещателей лишились лицензий, а вместе с тем — и возможности принимать участие в конкурсе на распределение частот, проведенном властями РФ. 25 февраля 2015 года в Москве состоялся конкурс

³ Роскомнадзор зарегистрировал в Крыму более 200 СМИ/Интерфакс, 01.04.2015 <http://www.interfax.ru/russia/433642>

⁴ Ситуация с правами человека во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)/ООН, — https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Crimea2014_2017_RU.pdf

на право аренды радиочастот наземного вещания в Крыму и Севастополе, объявленный Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Частоты шести крымских радиостанций («Транс-М-радио», ТРК «Бриз», ТРК «Морион», радио «Лидер», «Асоль», «Радио нашего города») по его итогам были переданы другим пользователям.

В этот период на полуострове начали создавать новые подконтрольные оккупационным властям крымские медиа, которые получали финансирование из местного и государственного бюджета РФ. Основные меседжи этих медиа — полное отрицание факта вооруженного захвата Крыма, пропаганда насилия и призывов в армию РФ, регулярные нарушения журналистской этики и разжигание ненависти, в том числе и к проукраинским медиа. Язык вражды по отношению к украинским журналистам также регулярно использовали российские чиновники и подконтрольные РФ власти оккупационных администраций⁵.

Следующим шагом по уничтожению доступа к независимым источникам информации в Крыму стало блокирование украинских интернет-медиаресурсов. Начались такие действия в 2015 году выборочными блокировками украинских и крымских медиа за якобы «экстремистский» контент.

Например, 4 августа 2016 года в Симферополе по инициативе местной «прокуратуры» был заблокирован доступ к интернет-изданию «Крым.Реалии». По словам руководителя ведомства Натальи Поклонской, в дальнейшем «могут быть

Скриншот блокировки украинского сайта Цензор.нет.
Севастополь, февраль 2019

Доступ запрещён

Доступ к данному Интернет-ресурсу ограничен по требованию Роскомнадзора.

Запрашиваемый адрес нарушает требования законодательства Российской Федерации и/или входит в список запрещенных.

Со списками ресурсов, доступ к которым закрыт, можно ознакомиться подробнее:

[Федеральный список экстремистских материалов.](#)

[Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.](#)

[Реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено.](#)

РОСКОМНАДЗОР

⁵ Язык вражды в информационном пространстве Крыма: Информационно-аналитический доклад о распространении языка вражды на территории Крымского полуострова (март 2014 — июль 2017 года) / Под общей ред. И. Седовой и Т. Печончик. — Киев, 2018. — 40 с. <https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2018/03/Hate-book-RU.pdf>

заблокированы только отдельные статьи» сайта, содержащие «экстремистские призывы», а в целом доступ к ресурсу разблокируют. Вместе с тем Н. Поклонская подчеркнула, что инициирует полное закрытие интернет-ресурса⁶.

По состоянию на конец сентября 2019 года как минимум 30 украинских информационных интернет-ресурсов полностью или частично заблокированы в Крыму⁷.

Проукраинские журналисты и блогеры, не согласные с оккупацией, стали жертвами уголовного и административного преследования. Для политически мотивированного преследования использовали антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство. На четверых человек завели уголовные дела из-за публикаций, где утверждалось, что Крым принадлежит Украине. Всего известно о десяти уголовных делах, имеющих признаки политически мотивированного уголовного преследования за свободу слова.

ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОЕ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ И БЛОГЕРОВ

Ф.И.О. журналиста	Место работы	Статья обвинения	Статус по состоянию на 31.05.2019
Анна Андриевская	Центр журналистских расследований	ч. 2 ст. 280.1	На свободе, под следствием, внесена в список экстремистов
Андрей Клименко	BlackSeaNews	ст. 280.1	На свободе, под следствием, внесен в список экстремистов
Юрий Ильченко	блогер	ст. 280 и 282	На свободе, под следствием, внесен в список экстремистов
Николай Семена	Крым.Реалии	ч. 2 ст. 280.1	Осужден на 2, 5 года условно, внесен в список экстремистов
Эскендер Небиев	ATR	ч. 2 ст. 212 УК РФ	Осужден на 2, 5 года условно
Нариман Мемедеев	Крымская солидарность	ч. 2 ст. 205.2 УК РФ	В СИЗО Ростова-на-Дону
Ремзи Бекиров	Крымская солидарность	ч. 1 ст. 205.5 УК РФ	В СИЗО Ростова-на-Дону
Осман Арифметов	Крымская солидарность	ч. 2 ст. 205.5 УК РФ	В СИЗО Ростова-на-Дону

⁶ Поклонская объяснила, почему заблокирован сайт «Крым.Реалии»/РИА Новости, 04.08.2016 — <https://ria.ru/society/20160804/1473591757.html>

⁷ Подробнее в разделе «Блокирование медиаресурсов»

Тофик Абдулгазиев	Крымская солидарность	ч. 2 ст. 205.5 УК РФ	В СИЗО Ростова-на-Дону
Рустем Шейхалиев	Крымская солидарность	ч. 2 ст. 205.5 УК РФ	В СИЗО Ростова-на-Дону
Гульсум Халилова	ATR	ч. 2 ст. 208 УК РФ	На свободе, заочный арест

Для преследования журналистов и блогеров крымские власти также использовали административные аресты и штрафы. Так, за два года до задержания по уголовному обвинению, гражданский журналист Ремзи Бекиров был задержан на трое суток административного ареста за перепосты в социальной сети. Ремзи Бекиров и Осман Арифметов были задержаны во время съемок возле дома активиста Крымской солидарности, у которого проводился обыск, и получили по пять суток административного ареста по статье «несанкционированный митинг».

Всего известно, как минимум, о 13 административных делах⁸, имеющих признаки политически мотивированного преследования за свободу слова. В качестве наказания по таким делам журналистам и блогерам назначали административные аресты от 3 до 10 суток и штрафы в размере от 500 до 15 000 руб. При этом статьи обвинения были разные: журналистов обвиняли в участии в несанкционированных митингах, распространении экстремистской символики, нарушении режима пребывания в РФ, употреблении наркотиков. Во время обысков по таким делам у некоторых гражданских журналистов изымали компьютеры и мобильные телефоны.

С начала оккупации «мировые судьи» Крыма рассмотрели еще, самое меньшее, девять административных дел в отношении журналистов и редакторов по ст. 13.15 КоАП РФ (*Злоупотребление свободой массовой информации*). Многие формулировки в этой статье противоречат основным принципам свободы выражения мнения. В украинском законодательстве такой статьи нет. Анализ практики применения этой статьи в Крыму показал, что под «злоупотреблением свободой СМИ» власти РФ понимают упоминание запрещенной организации без пометки о том, что эта организация запрещена в РФ. В этих статьях крымские медиа негативно отзываются о «запрещенных» организациях, иногда используют язык вражды. Но факты разжигания ненависти «судьи» игнорируют. Штрафами карается упоминание организации без ярлыка «запрещенная в РФ», тогда как использование языка вражды остается безнаказанным.

В редакциях проукраинских медиа устраивали обыски, а оборудование в некоторых случаях изымали без оснований, возвращая его непригодным к использованию или не возвращая вовсе, чем парализовали работу

⁸ Ремзи Бекиров — два административных ареста на 3 и 5 суток, Осман Арифметов — арест на 5 суток, Сейдамет Мустафаев — арест на 10 суток, Алимдар Белялов — штраф 10 тыс. рублей, Амет Сулейманов — штраф 15 тыс. рублей, Сейтумер Сейтумеров — штраф 2 тыс. рублей, Маделайн Роуч — два штрафа по 2 тыс. рублей, Нури Абдурешитов — штраф 500 рублей, Евгений Гайворонский — 10 суток ареста, Мумине Салиева — штраф 1 тыс. рублей, Лутфие Зудиева — штраф 2 тыс. рублей

Российские силовики приехали проводить обыск на крымскотатарском канале АТР. 26 января 2015 года. Фото: Крым.Реалии\RFE\RL

всего коллектива. Например, так, как это было с крымскими изданиями «Авдет» и «15 минут». На крымскотатарском телеканале «АТР» обыски проводились трижды.

Несколько обысков произошло в домах журналистов в рамках уголовных дел, открытых на их бывших коллег, владельцев медиа или других лиц. Эти действия также в некоторых случаях сопровождались изъятием оборудования, компьютеров, мобильных телефонов.

О таких обысках сообщали, как минимум, 15 журналистов и блогеров: фрилансеры Заир Акадыров, Леньяра Абибулаева, Павел Веселик, Руслана Люманова; бывшие и действующие сотрудники «АТР» Лиля Буджурова, Роман Спиридонов, Эльзара Ислямова, Амет Умеров; активисты «Украинского культурного центра», издававшего газету «Кримський терен», Галина Балабан, Ольга Павленко; стримеры «Крымской солидарности» Алимдар Белялов, Тофик Абдулгазиев; журналист издания «BlackSeaNews» Татьяна Гучакова; блогер Елизавета Богущкая; журналист «Центра журналистских расследований» Наталья Кокорина.

Внесудебные обыски проводились также и в домах у других журналистов, пожелавших сохранить анонимность.

Еще одним методом давления на протяжении пяти лет оккупации стала практика произвольных задержаний журналистов во время проведения съемки или сбора информации. На момент публикации доклада известно, как минимум, о 47 случаях таких произвольных задержаний. 13 из них произошли в марте 2014 года и сопровождались жесткими физическими мерами воздействия со стороны захватчиков.

Начиная с апреля 2014 года, журналистов в основном задерживали представители оккупационных силовых структур. Такие задержания сопровождались

принудительной доставкой в участок, проверкой документов и мобильных телефонов, психологическим давлением и несанкционированными допросами. Никаких документов, обосновывающих эти действия, журналистам не предоставляли, а заявления пострадавших о нарушении их прав в дальнейшем не расследовались.

Самым распространенным нарушением прав журналистов за весь период оккупации стал отказ в получении информации. Местная власть игнорировала журналистские запросы, силовики и чиновники разными способами ограничивали доступ неугодных им журналистов в здания местной власти, в судебные инстанции, пресс-центры и места проведения публичных мероприятий. Поводом для отказа часто становилось отсутствие аккредитации для участия в тех или иных мероприятиях. Попытки попасть на место событий заканчивались для журналистов захватом или поломкой техники, незаконными задержаниями, а иногда и физическим воздействием.

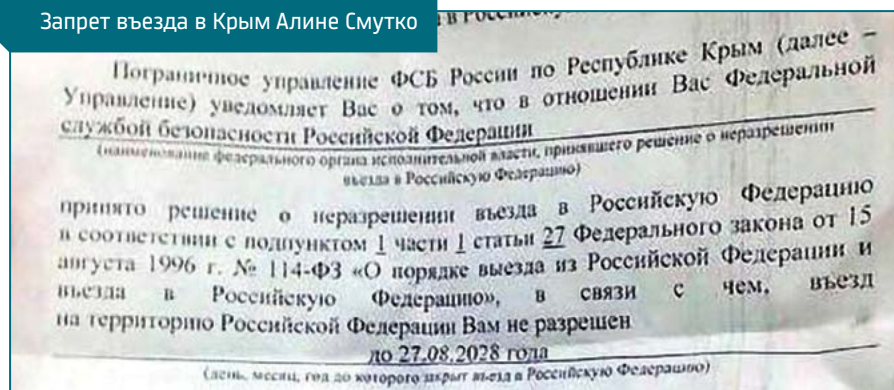
За пять лет мониторинга зарегистрировано более 80 случаев полного запрета на проведение съемки и, самое меньшее, восемь случаев отказа в доступе к публичной информации. Еще в 13 случаях журналистам препятствовали в проведении съемок, кроме прочего, пытаясь физически отнять оборудование.

Также зафиксирован ряд отказов в доступе на территорию Крыма через админграницу с материковой частью Украины со стороны российских властей. Во время аннексии журналистов не пропускали вооруженные лица без каких-либо оснований для этого. Позже стали задерживать журналистов на линии пересечения и отказывать им во въезде уже сотрудники пограничной службы ФСБ РФ.

Задержание журналиста Заира Акадырова. Симферополь, 15 января 2016 года. Фото: zair1.livejournal.com

Запрет въезда в Крым АLINE Смутко

Как минимум, три украинские журналистки получили от ФСБ РФ письменные запреты на въезд на территорию России. На основании этих документов им также отказали во въезде на территорию Крымского полуострова. Журналистке «Украинской правды» Анастасии Рингис запретили въезд в Крым до 2020 года, корреспонденткам «Крым.Реалии» АLINE Смутко и Алене Савчук — до 2028 года.

Поводом для преследований становились и анонимные доносы, в которых силовикам сообщали о якобы опасных действиях журналистов.

Доносы писали не только на неугодных журналистов, но и на крымчан, которые давали комментарии украинским СМИ. Например, в декабре 2016 года члены «Общественной палаты Крыма» написали заявление в ФСБ РФ на активиста из Севастополя Ивана Комелова за то, что тот дал комментарий интернет-изданию «Крым.Реалии» (проект «Радио Свобода»), мотивируя свои действия тем, что «деятельность этого проекта на территории РФ запрещена»⁹.

Сайты местных проукраинских медиа также заявляли о масштабных DDoS-атаках, приостанавливавших на некоторое время работу этих СМИ.

Местная «прокуратура» рассылала журналистам предупреждения «о недопустимости экстремистских действий», тем самым угрожая преследованием за публикации, не запрещенные законами Украины. Угрожали также и общественным активистам, публично выступавшим в защиту медиа. Так, 31 марта 2015 года «прокуратура» Крыма предупредила представителей Меджлиса крымскотатарского народа Наримана Джеляла и Ильми Умерова о недопустимости организации, проведения и участия в несанкционированных акциях и мероприятиях в поддержку крымскотатарского канала «ATR», для которого это был последний день вещания в Крыму¹⁰.

⁹ На члена Общественной палаты Севастополя написали заявление в ФСБ за комментарии для Крым.Реалии / Крым.Реалии, 09.12.2016. <http://ru.krymr.com/a/news/28165652.html>

¹⁰ Прекратил вещание первый крымскотатарский телеканал ATR / Меджлис крымскотатарского народа, 01.04.2015 — <http://qtm.org/новости/4660-прекратил-вещание-первый-крымскотатарский-телеканал-атр>

Фото жалобы на независимое издание Крым.Реалии,
отправленной в «прокуратуру» Крыма в ноябре 2018 года

Тематика обращения
О проявлениях экстремизма, возбуждения ненависти и вражды

Текст обращения
Добрый день.

В интернете есть такая "организация" или группа лиц которая называет себя "Крым реалии". Она ведет направленную деятельность против Российской Федерации, выдумывает и утрирует негативную информацию про территорию РФ, нас граждан и нашу культуру. Они снимают видео ролики про Крым, пишут новостные тексты.

Я и мои друзья, проживающие в Крыму и Севастополе, не раз видели откровенную ложь про наш замечательный полуостров на их информационных ресурсах, и про правительство и жителей Крыма, а в частности и про моих друзей (т.к. они являются известными блогерами в Крыму).

Мне кажется, эту организацию или группу лиц финансирует соседнее государство Украина, с целью посеять вражду и сомнения жителей полуострова к действующему правительству РФ, и в дальнейшем к свержению конституционного строя.

Все выше перечисленное дает мне основание полагать, что их деятельность на территории РФ может являться незаконной.

Прошу проверить, является ли их деятельность законной, дать правовую оценку их материалам, и в случае выявления нарушений, принять соответствующие меры. Либо перенаправить в компетентные органы, т.к. и этом вопросе плохо разбираюсь и могу обратиться не по адресу.

Список интернет-ресурсов, где они осуществляют свою деятельность:
<https://www.youtube.com/channel/UCTxc3zFeloSLhqP05mIMKA/featured>
<https://vk.com/krymreali>
<https://www.ok.ru/krymreali>
<https://ru.krymr.com/>

Прокуратура Республики Крым
Дата 22.11.2018 Воева 08:33
№ОП-34450-18/

из 2

21

Чиновники оккупационных администраций регулярно занимались публичной дискредитацией украинских медиа. Высказывания с порочащим их содержанием размещались, в том числе, и на сайтах местных органов «власти».

Например, на сайте «правительства» Крыма в августе 2018 года было опубликовано интервью заместителя председателя Совмина Крыма Георгия Мурадова. Отвечая на вопрос сотрудника «РИА Новости» о методах борьбы с украинским теле-радиовещанием в Крыму, он заявил: «Нам нечего опасаться киевской пропаганды. У крымчан против нее выработался стойкий иммунитет. Да и что нам такого привлекательного может предложить бандеровский режим? Другое дело, что с нашей стороны мы реально способны донести до украинской аудитории правду о жизни в Крыму и в России, которую любыми способами скрывают от нее киевские националистические власти. Нашим достойным ответом было бы наращивание вещания на территорию соседнего государства. И это задача не только крымских, но и федеральных структур»¹¹.

С самого начала оккупации местные «власти» начали использовать аккредитацию журналистов как способ ограничения доступа к информации и повод для запрета съемок. Например, 25 ноября 2014 года президиум «парламента» Крыма утвердил постановление №222-1/14¹², регулирующее правила аккредитации

¹¹ Георгий Мурадов: даже враги понимают, что Россия не откажется от Крыма / «Правительство» Крыма, 10.01.2018. https://rk.gov.ru/ru/structure/2018_02_19_12_59_georgii_muradov_dazhe_vragi_ponimaiut_chno_rossiia_ne_otkazhetsia_ot_kryma

¹² Постановление №222-1/14/«Госсовет Крыма». <http://www.crimea.gov.ru/act/12947>

журналистов¹³, работников СМИ, информационных агентств. Согласно постановлению, за «необъективное освещение в СМИ деятельности» парламент комитета по информационной политике может лишить аккредитации.

Все случаи, подтверждающие вышеперечисленные тенденции, подробно описаны в приложении к докладу «ХРОНОЛОГИЯ ПРИТЕСНЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА В КРЫМУ»¹⁴.

¹³ Правила аккредитации журналистов/«Госсовет Крыма», 25.11.2014. <http://www.crimea.gov.ru/app/4201>

¹⁴ Доклад «Хронология притеснения свободы слова в Крыму»: https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2020/02/chronology-of-pressing-the-freedom-of-speech-in-crimea-rus..pdf?fbclid=IwAR0aJSe996SEX1D3-z3ISa0Jtq5E_yIZnY41qNYB8mm0sWFyxiOR13HrTM

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЫВОДЫ

Своими действиями по ограничению свободы выражения мнения в Крыму РФ нарушает целый ряд юридических норм прав человека и международного гуманитарного права.

Пытки, совершаемые представителями силовых структур, а также бездействие властей при расследовании физических нападений на журналистов нарушают ст. 2 и 3 Европейской конвенции по правам человека. Произвольные задержания и ограничения свободы являются нарушением ст. 5 этой Конвенции. Грубые нарушения во время судебных процессов и сфабрикованные уголовные и административные дела на журналистов и блогеров противоречат ст. 6 и 7 этого же документа.

При этом все приведенные в докладе случаи подтверждают системное и масштабное нарушение РФ в Крыму ст. 10 Европейской конвенции по правам человека¹⁵.

Применение на оккупированной территории Украины норм уголовного права РФ, существенно ухудшающих ситуацию со свободой выражения мнения, нарушает ст. 64 IV Женевской конвенции «О защите гражданского населения во время войны»¹⁶, перемещение заключенных противоречит ст. 49 этой же Конвенции.

Захват украинских радиочастот на территории Украины и глушение радиосигналов противоречат ст. 35 Международной конвенции электросвязи¹⁷. Подобные действия также нарушают ряд обязательств стран-участниц ОБСЕ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительству РФ:

- немедленно освободить всех журналистов и блогеров, лишенных свободы в Крыму в рамках политически мотивированного уголовного преследования;
- уголовные дела, связанные со свободой выражения мнения, рассматривать в Крыму по УК Украины;

¹⁵ Европейская конвенция по правам человека. https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf

¹⁶ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны ООН. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_33.shtml

¹⁷ Міжнародна конвенція електрозв'язку / Законодавство України. https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_001

- провести независимое расследование и привлечь к ответственности всех частных к физическим нападениям, пыткам, угрозам и другим эпизодам нарушения прав журналистов в Крыму;
- остановить практику политических преследований за свободу выражения мнения в Крыму;
- немедленно прекратить цензуру, необоснованные блокировки и другие формы ограничения свободы независимых медиа на территории Крыма;

Президенту Украины, Верховной Рады Украины, Министерству по вопросам ветеранов, временно оккупированных территорий и внутренне перемещенных лиц, прокуратуре АРК:

- обеспечить эффективное расследование уголовного производства по факту незаконного лишения свободы и преследования журналистов и блогеров в Крыму, а также всех других фактов препятствования независимой журналистской деятельности с целью обеспечения принципа неотвратимости наказания за грубые нарушения прав человека;
- разработать и принять необходимое комплексное законодательство с целью обеспечения защиты и государственной поддержки журналистов и блогеров, незаконно лишенных свободы и ставших жертвами политически мотивированного уголовного преследования со стороны оккупационных властей Крыма и РФ;
- упростить процедуру получения разрешения на въезд на территорию временно оккупированного Крыма для журналистов, работников СМИ, юристов и правозащитников.

Правительствам стран Европейского Союза, США, Канады, Швейцарии, Японии рекомендуем продолжать оказывать давление на власти Российской Федерации для того, чтобы:

- прекратить притеснение независимых журналистов, блогеров, в частности, тех, кто входит в группу «Крымская солидарность», и обеспечить эффективное расследование случаев воспрепятствования деятельности журналистов;
- освободить всех украинских граждан, журналистов и блогеров, преследуемых по политическим мотивам во временно оккупированном Крыму и Российской Федерации;
- немедленно прекратить применение российского законодательства на временно оккупированных территориях Крыма;
- разрешить украинским журналистам въезжать в Крым без ограничений;
- прекратить распространение ненавистнических высказываний в СМИ, контролируемых оккупационными властями и транслируемых на временно оккупированных территориях Крыма.

Международным организациям, в том числе ООН, ОБСЕ, Совету Европы:

- обратиться к РФ с требованием о немедленном освобождении журналистов и блогеров и о прекращении ограничения свободы слова в Крыму;
- способствовать проведению мониторинга судебных процессов гражданами Украины в российских судебных инстанциях и оккупационных крымских «судах»;
- способствовать обеспечению работы на территории оккупированного Крыма независимой мониторинговой миссии по документированию ситуации с соблюдением прав человека, в частности, свободы слова.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

За пять лет оккупации Крыма так называемые «власти полуострова» совершили ряд действий системного характера, на которые следует обратить особое внимание. В отличие от преследования отдельных журналистов, эти действия направлены на системное и масштабное уничтожение свободы слова в Крыму.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ, ВЫЗВАННЫЕ ПРИМЕНЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КРЫМУ

Российские власти после вооруженного вторжения в Крым в феврале 2014 года и проведения так называемого «референдума» 16 марта того же года начали менять свою законодательную базу с целью ограничения основополагающих прав и свобод человека. Часть введенных нормативно-правовых ограничений напрямую касается свободы слова.

Например, закон РФ № 433-ФЗ от 28.12.2013 «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации». Отсутствие четкого определения состава преступления, закрепленного в ст. 280.1 УК РФ, дало возможность необоснованного уголовного преследования работников СМИ за использование общепризнанных понятий в контексте вооруженного конфликта, а именно, «оккупация», «агрессия Российской Федерации», «аннексия» и т.д.

В 2014 году были введены изменения в уголовный кодекс РФ, которые позволили преследовать жителей Крыма за отрицание факта «добровольного присоединения Крыма к Российской Федерации», 21 июля 2014 года Президент РФ подписал Федеральный закон N 274-ФЗ «О внесении изменений в ст. 280-1 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁸, который ужесточил наказание за такие призывы. Согласно закону, минимальный штраф за призывы к нарушению территориальной целостности РФ (ч. 1 ст. 280.1 УК РФ) составляет 100 тыс. руб., а максимальный — 300 тыс. руб. Также законом введено наказание в виде принудительных работ сроком до трех лет либо ареста сроком на 4-6 мес. Максимальный срок лишения свободы — четыре года. Наказание за призывы к сепаратизму с использованием СМИ или интернета (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ) — обязательные работы на срок до 480 часов либо лишение свободы на срок до пяти лет. В законе закреплено дополнительное наказание в виде временного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

30 января 2015 года в Крыму приняли постановление, позволяющее местным властям проводить мероприятия по защите интернет-пространства Крыма и блокировке

¹⁸ Закон 274-ФЗ / Официальный интернет портал правовой информации РФ. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102041891&backlink=1&nd=102356125&rdk=>

сайтов, «содержащих террористические и экстремистские материалы», по усмотрению местных органов власти. Определения «террористические и экстремистские материалы» в этом документе очень размыты и позволяют убирать из информационного пространства СМИ, открыто выступающие против оккупации Крыма¹⁹.

Также ряд законов РФ позволяют преследовать журналистов и СМИ под видом борьбы с экстремизмом.

До конца 2018 года российские власти в Крыму активно использовали для преследования журналистов, блогеров и гражданских активистов, выражающих свои мнения в социальных сетях, статью 282 УК РФ (*Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства*). 27 декабря 2018 года был опубликован закон № 519-ФЗ, который предусматривает административную ответственность за посты в социальных сетях, «разжигающие ненависть», взамен уголовного преследования по ст. 282 УК РФ. Однако административная ответственность наступает только по факту первого нарушения. Это позволило прекратить уголовное преследование по открытым ранее делам и пересмотреть вынесенные приговоры по ст. 282 УК РФ. Одновременно был опубликован закон № 521-ФЗ²⁰, который ввел в действие новую статью 20.3.1 КоАП РФ (*Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства*). Она предусматривает наказание в виде штрафа от 10000 до 20000 рублей, обязательные работы — до 100 часов или административный арест до 15 суток.

Еще одна угроза для крымских медиа — закон РФ «Об иностранных агентах». 25 ноября 2017 года В.В. Путин подписал закон № 327-ФЗ «О внесении изменений в статьи 10-4 и 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»²¹. Эти изменения дали возможность признавать СМИ иностранными агентами.

Согласно этим поправкам в законодательство, иностранным агентом можно признать любое средство информации, находящееся за рубежом и получающее иностранное финансирование. Такие СМИ обязаны отчитываться перед Минюстом о своей деятельности, а также указывать на своей продукции, что они — иностранные агенты. В случае отказа СМИ регистрироваться в качестве иностранного агента ему будет запрещено работать в России. 5 декабря 2017 года интернет-издание «Крым.Реалии» (*региональный проект «Радио Свобода»*) включили в список «СМИ-иностранцев», что создало препятствия в работе ресурса и его сотрудников в Крыму.

¹⁹ Подробный анализ постановления в обзоре КПГ за февраль 2015 года, стр. 10 / Крымская правозащитная группа, февраль 2015 года. https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2016/10/Crimea_Field_Mission_Review_February_2015_RU.pdf

²⁰ Закон 521-ФЗ / Официальный интернет портал правовой информации РФ. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812280002>

²¹ Закон 327-ФЗ/Официальный интернет портал правовой информации РФ. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102451257&intelsearch=327-%D4%C7>

Новые законы РФ о недостоверной информации и неуважении к власти предоставили возможность штрафовать на крупную сумму или лишать свободы любого, кто критикует власти и распространяет информацию, которую российская власть классифицирует как недостоверную. Правовая неопределенность формулировок позволяет выборочно преследовать за публикации²².

С 28 марта 2019 года вступили в силу четыре закона РФ № 27-ФЗ²³, № 28-ФЗ²⁴, № 30-ФЗ²⁵ и № 31-ФЗ²⁶, которые ввели административную ответственность для людей и организаций за распространение недостоверной информации под видом достоверной, а также информации, которая «выражает явное неуважение в неприличной форме к государству РФ и ее органам власти». В окончательной редакции за распространение «недостоверной информации» предлагается штрафовать на сумму от 30 000 до 100 000 рублей; должностных лиц — от 60 000 до 200 000 рублей; а юридических лиц — на сумму от 200 000 до 500 000 рублей. При этом «предмет административного нарушения» подлежит конфискации.

За «неуважение к власти в неприличной форме» предусмотрено до 15 суток админареста или штраф от 30 000 до 100 000 рублей в первый раз, во второй — от 100 000 до 200 000 рублей или админарест, в третий — от 200 000 до 300 000 рублей или админарест.

Опасность представляет и закон, открывающий возможности для создания локального интернета. 1 мая 2019 года президент РФ подписал законопроект № 608767-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁷. Эти изменения инициируют создание с ноября 2019 года на территории РФ локального интернета и инструментов тотального контроля интернет-трафика. Принятие этого законопроекта позволяет властям РФ существенно ограничить доступ жителей РФ и оккупированного Крыма к информации.

Благодаря этому закону возникает перспектива масштабной изоляции крымчан от внешнего мира и оккупационные власти получают полную свободу действий,

²² Законопроекты РФ о запрете критики власти и «недостоверной» информации грозят новыми преследованиями крымчан / Крымская правозащитная группа, 07.03.2019. <https://crimeahrg.org/zakonoproekty-rf-o-zaprete-kritiki-vlasti-i-nedostovernoj-informat-sii-grozhat-novymi-presledovaniyami-krymchan/>

²³ Закон 27-ФЗ / Официальный интернет портал правовой информации РФ. <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/22/50554510601047.html>

²⁴ Закон 28-ФЗ / Официальный интернет портал правовой информации РФ. <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/22/50564510601047.html>

²⁵ Закон 30-ФЗ / Официальный интернет портал правовой информации РФ. <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/22/51484510601047.html>

²⁶ Закон 31-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации РФ. <http://www.pravo.gov.ru/laws/acts/22/51494510601047.html>

²⁷ Законопроект № 608767-7 / Система обеспечения законодательной деятельности Госдумы РФ. <http://sozd.duma.gov.ru/bill/608767-7>

нарушая право человека на доступ к независимым медиа. Вместе с тем выход представителей мировой общественности к информации о таких нарушениях может быть еще больше затруднен.

Местные власти также используют законодательство РФ для недопущения неугодных журналистов в здания органов государственной власти и в места, где происходят какие-либо события, ссылаясь на отсутствие аккредитации. Правила аккредитации указаны в ст. 48 Закона РФ «О средствах массовой информации». Понятие «журналист» дано в ст. 2 этого закона. Согласно ему, журналист — это лицо, занимающееся редактированием, сбором или подготовкой сообщения для зарегистрированного СМИ. Законом не установлена аккредитация для иных лиц. Подобных ограничений нет в законодательстве Украины, где аккредитация лишь дает дополнительные преимущества для журналистов, но не является поводом для отказа в доступе до фиксации события и съемки.

Местные власти также устанавливали свои правила аккредитации, невыполнение которых в дальнейшем становилось поводом для отказа журналистам в доступе к информации и съемке.

Так, 7 июля 2017 года был обнародован приказ Департамента внутренней политики Правительства Севастополя, согласно которому несоответствие требованиям к внешнему виду может стать основанием для недопущения журналистов на мероприятия с участием «Губернатора и правительства Севастополя»²⁸. Приказ содержит множество оценочных суждений (*например, «в грязной одежде и обуви», «одежда спортивного и пляжного стиля», «вызывающая джинсовая одежда»*), согласно которым работники Департамента внутренней политики получили возможность избирательно не допускать работников СМИ на мероприятия.

Внедрение всех этих законов и нормативно-правовых актов на территории полуострова существенно ухудшило ситуацию для граждан Украины в Крыму, так как эти нормы целенаправленно ограничивают свободу слова, и намного жестче регламентируют работу СМИ, чем законодательство, действовавшее на территории Крыма до оккупации.

БЛОКИРОВАНИЕ УКРАИНСКИХ СМИ

ТЕЛЕКАНАЛЫ И РАДИОСТАНЦИИ

Блокирование медиаресурсов в Крыму все пять лет осуществлялось совершенно незаконными методами с использованием законодательства РФ. Так, в марте 2014 года, во время вооруженной оккупации полуострова, наблюдалось произвольное отключение вещания украинских телеканалов и замена их российскими вещателями.

²⁸ Приказ № 42 / «Департамент внутренней политики города Севастополя», 08.06.2018.
<https://sevastopol.gov.ru/files/iblock/cc4/prikaz-42.pdf>

Например, 3 марта силовым способом было прекращено вещание ТРК «Черноморская». Позже, 6 марта, в Симферополе отключили эфирное вещание телеканалов «1+1» и «5 канала»²⁹.

Вместо телеканала «Интер» 7 марта начал трансляцию канал «НТВ», вместо «1+1» — российский «Первый канал», вместо «5 канала» — «Россия 24», а вместо ТРК «Черноморская» и — «Россия РТР»³⁰. В этот же день в Севастополе отключили вещание ТРК «Бриз»³¹.

9 марта и. о. главы горадминистрации Севастополя Дмитрий Белик приказал кабельному оператору «Воля» немедленно прекратить трансляцию основных украинских каналов³². В тот же день агентство «Интерфакс» сообщило, что в Севастополе отключены все основные украинские телевизионные каналы, на которых выходят новости³³. По информации журналиста Заира Акадырова, 9 марта на территории Крыма отключили почти все эфирные украинские телеканалы³⁴.

Вещание радио «Вести» в Севастополе прервали 25 марта 2014 года. С 29 июня 2014 года операторы кабельного телевидения в Симферополе прекратили трансляцию ТРК «Черноморская» и ряда украинских каналов: «1+1», «2+2», «5 канал», «ICTV», «NTN», «Новый канал», «Рада», «News24». Вместо них включили российские телеканалы.

ИА «Интерфакс» 10 сентября сообщило, что в Симферополе отключено цифровое эфирное вещание украинских телеканалов³⁵.

В ноябре того же года после принудительного выселения ТРК «Черноморская» и «Центра журналистских расследований» из арендованных помещений на их месте было создано ИА «Крыминформ», подконтрольное российским властям.

Таким образом, к концу 2014 года цифровое, кабельное и эфирное вещание украинских ТРК на полуострове было полностью уничтожено. Основная цель таких действий — существенное ограничение доступа жителей Крыма к независимым СМИ.

²⁹ Збройне захоплення РТПЦ Крим Концерну РРТ / Концерн радіомовлення, радіозв'язку та телебачення, Державна служба спеціального зв'язку та захисту інформації України, 06.03.2014. <http://rrt.ua/presscenter/index/actualone/lang/uk?id=135>

³⁰ Российские телеканалы заменили уже 3 общеукраинских и 1 крымский в эфире АРК / Интерфакс, 07.03.2014. <https://interfax.com.ua/news/general/194962.html>

³¹ ТРК «Бриз» відімкнули від в ефіру в Криму / Інститут масової інформації, 07.03.2014. <https://imi.org.ua/news/trk-briz-vidimknuli-vid-v-efiru-v-krimu/>

³² Оператори кабельного ТБ Севастополя отримали вимогу припинити трансляцію основних українських каналів / УНН, 10.03.2014. <https://is.gd/sGaoDn>

³³ В Севастополе отключены основные новостные украинские телеканалы / Интерфакс, 09.03.2014. <https://interfax.com.ua/news/general/195171.html>

³⁴ В Крыму от аналогового вещания отключили практически все украинские телеканалы / Главное, 09.03.2014. <https://glavnoe.ua/news/n168801>

³⁵ В Симферополе прекращено и цифровое вещание украинских телеканалов / Интерфакс, 10.03.2014 — <https://interfax.com.ua/news/economic/195221.html>

В марте 2015 года «глава» Крыма Сергей Аксенов заявил, что украинского ТВ и радио на полуострове не будет. *«Крым не будет работать над распространением украинского вещания на территории республики. Может, спутники какие-то. Это — безумная и бессмысленная идея»*, — сказал он, комментируя заявление министра информационной политики Украины Юрия Стеця о том, что в Крыму скоро можно будет услышать украинское радио, которое сложно будет заглушить³⁶.

Начиная с 2017 года, украинские власти пытаются восстановить радиовещание на севере Крыма. Для этого усилены мощности радиовышек, расположенных рядом с админграницей с Крымом в поселках Чонгар и Чаплынка. Украинские радиовещатели получили частоты для распространения вещания из этих населенных пунктов частично на территории Херсонской области и северного Крыма. Однако российские власти намеренно включают на этих же частотах на севере Крыма российские и подконтрольные РФ крымские радиостанции или устанавливают оборудование, заглушающее радиосигнал украинских станций.

Крымская правозащитная группа провела в мае 2019 года мониторинг FM-вещания в 19 населенных пунктах на севере Крыма, в том числе в городах Армянск, Красноперекоевск и Джанкой. Исследование показало, что в восьми населённых пунктах на всех частотах украинских радиостанций вещают российские станции.

В остальных 11 населенных пунктах украинские радиостанции заблокированы частично.³⁷

Вещание украинских FM с Чаплынки в северном Крыму перекрывают следующие российские станции:

- Частоту радио «Культура» 95, 3 — радио «Крым»
- Частоту «Перец FM» 96, 4 — радио «Море»
- Частоту радио «Мейдан» 102, 3 — «Спутник»
- Частоту радио «Хаят» 103, 5 — «Маяк»
- Частоту радио «Промінь» 106, 4 — «Ватан Седасы»

Вещание украинских FM с Чонгара в северном Крыму перекрывают такие российские станции:

- Частоту «Украинского радио» 100, 7 — радио «Спутник»
- Частоту радио «Промінь» 102, 6 — «Вести»
- Частоту «Армия FM» 103 — радио «Крым»
- Частоту «Радио НВ» 104, 1 — радио «Море»

³⁶ Кримська світлиця, 27.03.2015, стр 4.

³⁷ В большинстве населенных пунктов северного Крыма украинские FM-частоты захватили российские вещатели/КПГ, 06.06.2019 — <https://crimeahrg.org/v-bolshinstve-naselennyh-punktov-severnogo-kryma-ukrainskie-fm-chastoty-zahvatili-rossijskie-veshhateli/>

- ✚ Частоту «Крым.Реалии» 105, 9 — «Вести»
- ✚ Частоту радио «Херсон FM» 107, 8 — «Ватан Седасы»

То есть, РФ целенаправленно лишает жителей Крыма доступа к информации независимых СМИ. Власти РФ полностью игнорируют тот факт, что глушение радиосигналов было осуждено Международной конвенцией электросвязи в 1947 году и Генеральной Ассамблеей ООН в 1950 году.

Подобные действия также нарушают ряд обязательств стран-участниц ОБСЕ:

- Нарушено обязательство способствовать улучшению распространения радио- и телевизионной информации, принятое в рамках совещания о Сотрудничестве в гуманитарных и других областях в Хельсинки в 1975 г³⁸;
- Нарушено обязательство обеспечивать осуществление прямого и нормального приема передач радиослужб, действующих в соответствии с правилами радиовещания Международного Союза Электросвязи, принятого странами-участниками в Вене в 1989 году³⁹;
- Также нарушено обязательство, принятое странами-участниками в Москве в 1991 году⁴⁰ о том, что общественность будет пользоваться свободой получения и передачи информации и идей без вмешательства со стороны государственных властей, независимо от границ, в том числе через иностранные публикации и программы телерадиовещания;
- Кроме того, РФ своими действиями в Крыму полностью игнорирует обязательство предпринять все необходимые меры по созданию постоянной основы для функционирования свободных и независимых средств массовой информации для беспрепятственного трансграничного и внутригосударственного потоков информации, принятое в Стамбуле в 1999 году в рамках Хартии Европейской безопасности⁴¹.

ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ

Блокировки независимых медиа регулярно проводятся и в сети интернет. Для этого используется российское антитеррористическое законодательство и регуляторные акты местных оккупационных властей.

Так, 30 января 2015 года «глава» Крыма Сергей Аксенов издал Указ «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике

³⁸ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, заключительный акт / Хельсинки 1975 г. (стр. 45) <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505?download=true>

³⁹ Итоговый документ венской встречи 1986 года представителей государств — участников ОБСЕ (стр. 31) — <https://www.osce.org/ru/mc/40885?download=true>

⁴⁰ Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения / Москва 1991 г. (стр. 115), — <https://www.osce.org/ru/odhr/elections/77678?download=true>

⁴¹ Хартия Европейской безопасности / Стамбульский документ от 1999 г. (стр. 8), — <https://www.osce.org/ru/mc/39573?download=true>

Письмо Роскомнадзора с требованием удалить статью с сайта Крымской правозащитной группы

Роскомнадзор <zapret-info-out@rkn.gov.ru>
кому: я

Чт, 15 нояб., 10:50 (2 дн. назад) ☆ ↵

Направляется уведомление о внесении в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» следующего(их) указателя (указателей) страницы (страниц) сайта в сети «Интернет»: <http://crimehelp.org.ua/doklady-lyuboch-dol-ros-siyu-pitvayl-qrakrati-qrimuzdal-krymchan-kyovanov-službae>.

В случае неприятия провайдером хостинга и (или) владельцем сайта мер по удалению запрещенной информации и (или) ограничению доступа к сайту в сети «Интернет», будет принято решение о включении в единый реестр сетевых адресов, позволяющего идентифицировать сайт в сети «Интернет», содержащий информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, а доступ к нему будет ограничен.

Сведения о включении доменных имен, указателей страниц сайтов сети «Интернет» и сетевых адресов доступны круглосуточно в сети «Интернет» по адресу <http://eais.rkn.gov.ru>.

С уважением,
ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ.

Крым на 2015–2018 годы»⁴². В документе к числу лиц, ведущих «деструктивную деятельность», отнесены «пособники участников вооруженных конфликтов в Сирии и на Украине», «распространители террористической, экстремистской идеологии и сведений, дискредитирующих Российскую Федерацию», «активные члены и идеологи нетрадиционных религиозных культов». В рамках реализации этого плана утверждены мероприятия по блокировке сайтов, «содержащих террористические и экстремистские материалы», по усмотрению местных органов власти.

После публикации этого плана на полуострове были зафиксированы регулярные блокировки различных украинских информационных сайтов. На основании решения местных или российских судов доменное имя сайта и адрес публикации внесли в список сайтов, запрещенных в РФ⁴³. Затем сайты получали уведомления от Роскомнадзора с требованием удалить негодную властям РФ публикацию.

29 декабря 2018 года вступил в силу закон РФ № 472-ФЗ, который изменил сроки реагирования провайдера хостинга и владельца сайта на уведомления Роскомнадзора о наличии на сайте запрещенной к распространению информации. Согласно новым нормам, удалять эту информацию требуется незамедлительно, а ранее это нужно было делать в течение суток⁴⁴.

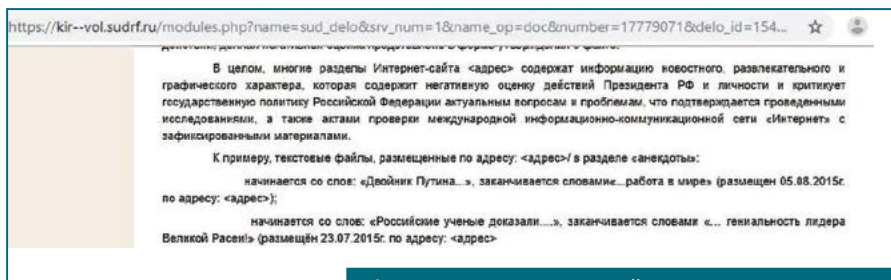
Если запрещённые публикации собственники медиа вовремя не удаляли, то в дальнейшем сайт блокировали на всей территории РФ и в Крыму.

В соответствии с такой практикой ряд украинских сайтов заблокирован на всей территории РФ. Причинами для блокировки становились одна или несколько

⁴² Указ «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015 — 2018 годы» № 26-У / «Правительство Республики Крым». http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_238807.pdf

⁴³ Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено. <https://eais.rkn.gov.ru/>

⁴⁴ Закон 472-ФЗ / Официальный интернет портал правовой информации РФ. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812180020?index=0&rangeSize=1>

публикаций, в которых российские власти усмотрели «распространение экстремистской или террористической идеологии». Сама формулировка экстремизма в законодательстве РФ настолько размыта, что под это определение можно подвести практически любые критические высказывания о действиях власти.

Например, украинское интернет-издание «Цензор.нет» заблокировано на всей территории РФ и в Крыму по решению Кировского районного суда г. Волгограда от 24.09.2015 года⁴⁵. Одним из основных аргументов в пользу запрета информационного ресурса явилась критика сайтом действий президента РФ Путина, в том числе и текстовые файлы с упоминанием Путина, размещенные в разделе «Анекдоты».

Кроме того, информационные ресурсы в Крыму также блокировали за публикации о деятельности организаций, которые в РФ признаны экстремистскими или террористическими, но не запрещены в Украине.

Например, сайт «Громадське радіо» полностью блокируется всеми провайдерами на территории РФ и в Крыму из-за интервью с представителем организации «Хизб ут-Тахрир»⁴⁶. В августе 2016 года редакция радио получила письмо от Роскомнадзора с известием, что доступ к сайту ограничен на основании требования Генпрокуратуры РФ от 03.04.2015 № 27-31-2015/Ид1093-15⁴⁷. После того, как сайт радиостанции сменил доменное имя, Роскомнадзор прислал в редакцию еще одно письмо, с требованием удалить интервью с представителем «Хизб ут-Тахрир», размещенное уже по новой ссылке.

Роскомнадзор также обращается с требованиями убрать публикации крымских журналистов и к владельцам крупных социальных сетей и сервисов.

⁴⁵ Решение суда о запрете сайта Цензор.нет на территории РФ / Кировский районный суд Волгограда, 05.09.2014. https://kir--vol.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sriv_num=1&name_op=doc&number=17779071&dello_id=1540005&new=0&text_number=1

⁴⁶ Россия объявила войну всякому инакомыслию, — «Хизб ут-Тахрир» / Громадське радіо, 06, 03, 2016. <https://hromadske.radio.ru/podcasts/kyiv-donbas/rossiya-obyavila-voynu-vsyakomu-inakomysliyu-hizb-ut-tahrir>

⁴⁷ В РФ заблокировали сайт Громадського радіо / Громадське радіо, 12.08.2016. <https://hromadske.radio.ru/news/2016/08/12/v-rf-zablokuvali-sayt-gromadskogo-radio>

Например, в феврале 2019 года компания Google потребовала от Центра журналистских расследований удалить ролик с их канала в YouTube⁴⁸. В письме сервис ссылался на требования Роскомнадзора об ограничении доступа к сюжету о крымском политузнике — правозащитнике Эмир-Усеине Куку, размещенном на канале агентства в YouTube⁴⁹. Подобное письмо от Google в декабре 2018 года получила и редакция «Громадського радио». Публикации, которые требовал удалить Роскомнадзор, по состоянию на конец мая 2019 года не удалены и по-прежнему доступны на YouTube.

В то же время большая часть сайтов на территории Крыма блокируется произвольно, без каких-либо оснований. В основном это сайты крупных украинских медиа или сайты крымских редакций, которые после оккупации выехали на материковую Украину из-за преследований российских властей. Разные провайдеры в разных городах Крыма неодинаково блокируют эти интернет-медиа.

Как минимум, 18 украинских информационных интернет-ресурсов в Крыму полностью недоступны для пользователей у десяти крымских провайдеров. Об этом свидетельствуют результаты мониторинга⁵⁰ Крымской правозащитной группы, проведенного в августе-сентябре 2019 года.

По состоянию на конец сентября 2019 года, эти провайдеры не дают доступа, как минимум, к 23 сайтам, свободно работающим в Украине. В том числе, к шести украинским информационным агентствам: «QNA», «Укринформ», «Главком», «Центр журналистских расследований», «UAinfo», «РБК-Украина», двум сайтам телеканалов «112 Украина» и «5 канал», сайту газеты «Зеркало недели», к четырем новостным интернет-изданиям: «Украинская правда», «Фокус», «Левый берег», «Апостроф» и «Главком», а также к двум порталам «Цензор.нет», «Депо». Нет доступа и к интернет-ресурсам «ТонеТо» и «След.нет», а также к автоматическому сервису мониторинга и анализа информации «Стрічка.ком».

Под блокировку попали и социальные сети Линкедин и Телеграмм, и сайты Меджлиса крымскотатарского народа, международной религиозной организации «Свидетели Иеговы» и международной исламской партии «Хизб ут-Тахрир».

Кроме того, у девяти из десяти провайдеров заблокирован сайт «Главное». У трех провайдеров из 10 недоступны сайты радио «Хаят» и общественного объединения «Крымская Солидарность». У двух провайдеров из десяти проблемы с доступом

⁴⁸ Роскомнадзор и YouTube требуют удалить сюжет Центра журналистских расследований о политузнике Эмир-Усеине Куку / Центр журналистских расследований, 05.02.2019. <https://investigator.org.ua/news-2/214065/>

⁴⁹ Политические заложники Путина: задержания по «делу Хизб ут-Тахрир» / YouTube, 17.02.2016. <https://www.youtube.com/watch?v=awb6x2F-v7U>

⁵⁰ Проверку доступности сайтов мониторы провели с помощью сетей 10 разных провайдеров в 9 крымских населенных пунктах БелНет (Белогорск), SevStar (Севастополь), Мечта (Симферополь), Боспортелеком (Керчь), ЯлтаНет (Ялта), SkyLine (Краснопереконский район), Сиваш-нет (Краснопереконск), Гигабайт (Бахчисарай), Джанкой-онлайн (Джанкой), Волна Мобайл (Джанкой).

к сайту «Крым.Реалии». Сайты радио «Новое время» и «Укр.нет» недоступны у одного провайдера.

По информации ГО «Лаборатория цифровой безопасности», в мае 2019 года крымские интернет-провайдеры «Ланком», Арех Crimea, KrymInfostroy, Djankoionline, Crimea Com South LLC, Bospor-Telekom блокировали, по меньшей мере, 20 украинских сайтов, шесть из которых не внесены в официальные списки Роскомнадзора⁵¹.

В результате такой информационной политики российских властей жители Крыма лишены доступа к информации крупных независимых украинских медиа, религиозных организаций и сайту исполнительного органа Курултая крымских татар — Меджлиса крымскотатарского народа, которые свободно действуют на остальной территории Украины. При этом на подконтрольном Кремлю медиaprостранстве Крыма разжигается ненависть к украинцам, мусульманам, крымским татарам и другим этническим и религиозным группам. Эти действия являются серьезным ограничением свободы слова и нарушают ряд международных норм, запрещающих разжигание ненависти и обязывающих государства не допускать чрезмерного вмешательства в свободное распространение информации.

Действия российских властей в Крыму приводят к уничтожению плюрализма мнений и фактической замене независимых СМИ источниками государственной российской пропаганды. Этими дискриминационными практиками крымчан, по сути, лишают возможности получать информацию об Украине и нарушениях в сфере прав человека, регулярно происходящих в Крыму. Подконтрольные Кремлю российские СМИ скрывают большинство таких фактов от жителей полуострова.

ПОЛОЖЕНИЕ КРЫМСКОТАТАРСКИХ МЕДИА

Крымские татары — коренной народ полуострова — фактически сразу после начала массового возвращения на родину из мест сталинской депортации, пришедшегося на конец 1980-х — середину 1990-х годов, начали активно развивать свои медиа.

Несмотря на некоторые бюрократические преграды, к моменту оккупации полуострова Россией в марте 2014 года в Крыму издавались две общественно-политические газеты на крымскотатарском языке («Къырым» и «Янъы дюнья»), две газеты на русском языке («Голос Крыма» и «Avdet»), на государственных телерадиокomпаниях «Крым» и «Севастополь» работали национальные редакции, выпускавшие программы на крымскотатарском языке, действовали телеканал «ATR» и радиостанция «Meıdan», входившие в частный холдинг «Атлант-СВ» и выпускавшие программы на крымскотатарском, русском и украинском языках.

Все газеты, кроме «Avdet», в разной форме получали финансовую помощь от государства.

⁵¹ Українські сайти в Криму найбільше блокують провайдери Bospor-Telekom і CrimeaCom / Лабораторія цифрової безпеки, 20.05.2019. <https://www.facebook.com/cyberlabUkraine/photos/a.1573858602657653/2317502288293277/?type=3&theater>

Кроме того, работало одно полноценное частное информационное агентство «QHA», выпускавшее материалы на русском, турецком и английском языках, а также частные информационные интернет-ресурсы: «Crimeantatars.org», «Атлант-СВ» (работали на крымскотатарском и русском языках), «Qirim-Vilayeti.org», «Teraze.org.ua», «Qirimtatar.org» — на русском языке.

Крымскотатарская редакция ГТРК «Крым» подверглась давлению (канал был захвачен российскими военными 1 марта 2014 г.). С конца апреля 2014 года в эфире запретили показывать⁵² лидера крымских татар Мустафу Джемилеву, главу Меджлиса Рефата Чубарова и членов Меджлиса крымскотатарского народа. В принудительный отпуск были отправлены многолетний директор редакции Сеитислям Кишвеев и главный редактор информационных программ Шевкет Ганиев.

Сеитислям Кишвеев подтвердил введение «жесткой цензуры». «Я не могу работать в таких условиях, поэтому я вынужден уйти в отпуск», — отмечал он⁵³. Кишвеев был уволен. 27 июня 2014 г. он заявил, что восстанавливаться в должности не будет. «С этой властью работать не стоит дальше», — сказал он, отметив, что в редакции хотят оставить только лояльных к захватчикам сотрудников⁵⁴.

Так и случилось. Новый глава крымскотатарской редакции Сейран Мамбетов в сентябре уволил семерых, много лет проработавших в коллективе, сотрудников. Из прежних работников он оставил в штате лишь свою супругу Сусанну Бейтуллаеву и ее партнера по эфиру Сусанну Халилову. Как отметили сотрудники, увольнение состоялось с подачи нового гендиректора телеканала Екатерины Козырь. Лишение журналистов работы журналистов Мамбетов объяснил⁵⁵ их «профессиональным несоответствием».

Сотрудники еженедельника «Янъы дюнъя» неоднократно заявляли о цензуре и давлении и в 2018 году несколько человек уволились из издания.

К 2015 году в Крыму перестали работать сайты «Qirim-Vilayeti.org» и «Qirimtatar.org». Из СМИ, получивших лицензию Роскомнадзора на полуострове, остались газеты «Qirim» и «Голос Крыма (New)».

31 марта 2015 года остановила вещание радиостанция «Meýdan», а на следующий день телеканал «ATR» — Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) отказала им в регистрации и вещании на территории Крыма.

⁵² В Крыму запретили показывать по телевизору Джемилеву, Чубарова и других членов Меджлиса / Интерфакс-Украина, 21.04.2014. <http://interfax.com.ua/news/general/201548.html>

⁵³ ГТРК «Крым» запретили транслировать Мустафу Джемилеву / QHA, 22.04.2014. <http://old.qha.com.ua/ru/politika/gtrk-krim-zapretili-translirovat-mustafu-djemileva/135280/>

⁵⁴ ГТРК «Крым» уволила директора крымскотатарских программ / 15 минут, 27.06.2014. <http://15minut.org/news/40761-gtrk-krym-uvolila-direktora-krymskotatarskih-programm-2014-06-27-16-07-00>

⁵⁵ Уволенные крымскотатарские журналисты будут судиться с ГТРК «Крым» / QHA 30.09.2014. <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/uvolennye-krimskotatarskie-jurnalisti-budut-suditsya-s-gtrk-krim/140234/>

Канал «ATR» с первых дней захвата полуострова стал объектом атаки оккупационной администрации, силовиков, а также боевиков «самообороны».

В 2014 году сотрудников канала не допускали на многие мероприятия, редакциям холдинга отключали интернет, не менее трех раз нападали на съемочные группы «ATR» во время осуществления ими профессиональной деятельности. Такая же практика продолжилась и в следующем году. Еще до прекращения вещания, 26 января, в редакции телеканала был проведен обыск.

А 19 марта 2015 года глава аннексированного Крыма Сергей Аксенов открыто заявил, что «ATR» на полуострове работать не будет, так как дает *«надежду на возвращения Крыма в Украину»*, а также *«подстрекает людей к действию»*⁵⁶.

Сотрудники Следственного комитета РФ 21 апреля провели обыск в доме оператора телеканала «ATR» Эскендера Небиева в Симферополе. Небиев был задержан, а на следующий день арестован по подозрению в причастности к массовым беспорядкам, возникшим во время митинга пророссийских сепаратистов и крымских татар 26 февраля 2014 года под зданием Верховного совета АР Крым⁵⁷.

Когда 17 июня 2015 года телеканал «ATR» возобновил вещание из Киева, «вице-премьер» Крыма Руслан Бальбек заявил, что канал *«будет работать против Крыма и против России, отстаивая интересы западных покровителей»*. Чиновник предупредил, что российские силовики будут привлекать к ответственности журналистов, которые *«будут работать на создание негативного образа российского Крыма»*⁵⁸.

Действия силовиков не заставили себя долго ждать. «Центральный районный суд Симферополя» 12 октября 2015 года приговорил Эскендера Небиева к двум годам и шести месяцам лишения свободы (условно)⁵⁹.

А 2 ноября около 6 утра в домах экс-директора «ATR» Эльзары Ислямовой, бывшего замдиректора Лилии Буджуровой, сестры и отца владельца канала Ленура Ислямова — Ленары и Эдема Ислямовых — были проведены обыски. Также обыск произошел в московской квартире самого Ленура Ислямова.

Основанием для обыска стало возбужденное ФСБ в отношении него уголовное дело, но ни в постановлении «суда» об обыске, ни в других источниках в открытом доступе не указывалась статья, по которой оно было возбуждено. В постановлении также не уточнялся статус в этом уголовном деле тех граждан,

⁵⁶ Аксенов: Телеканал «ATR» дает надежду на возвращение Крыма в Украину, он работать не будет / Комсомольская правда в Украине, 19.03.2015 — <http://kp.ua/life/495062-aksenov-telekanal-ATR-daet-nadezhdnu-na-vozvrashchenye-kryma-v-ukraynu-on-rabotat-ne-budet>

⁵⁷ В Крыму задержали оператора ATR — за участие в митинге 26 февраля / Украинская правда, 21.04.2015 — <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2015/04/21/7065323/>

⁵⁸ Бальбек: Киев использует телеканал ATR для разобщения крымских татар / РИА Крым, 20.06.2015 — <http://crimea.ria.ru/politics/20150620/1100289816.html>

⁵⁹ Эскендер Небиев по делу «26 февраля» осужден на 2, 5 года условно / Центр журналистских расследований, 12.10.2015 — <http://investigator.org.ua/news/165606/>

у которых были проведены обыски⁶⁰. Через месяц, 9 декабря, в рамках все того же дела, в доме Эльзары Ислямовой был проведен повторный обыск, а 10 декабря силовики пришли с обыском на квартиру к бывшему редактору «АТР» Роману Спиридонову, а также в дом его родителей в Симферополе⁶¹.

Радио «Mezdan» 26 февраля 2016 года заявило о возобновлении интернет-вещания из Киева, а 28 июня оно победило в конкурсе Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания на частоту 98 МГц в г. Геническ Херсонской области, где проживает большая крымскотатарская община.

27 декабря 2016 года стало известно, что Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания выдал лицензии четырем радиостанциям, которые смогут вещать на оккупированный Крым. Среди них и «Mezdan».

В целом на материковую часть Украины после оккупации вынужденно переехали десять крымских СМИ, в том числе и крымскотатарские. Они столкнулись с различными видами преследований, ограничений и не смогли продолжить работу на территории Крымского полуострова.

Следует отметить, что у переехавших на материковую часть Украины крымскотатарских СМИ, в связи с отсутствием корреспондентской сети в Крыму, стало заметно меньше эксклюзивных материалов.

БОРЬБА С ИА «QHA» И ГАЗЕТОЙ «AVDET»

В день прекращения вещания телеканала «АТР» о переезде в Киев сообщила и редакция крымскотатарского информационного агентства «QHA». Агентство не смогло получить лицензию Роскомнадзора для работы в Крыму⁶².

До принятия этого решения, с мая 2014 года, корреспондентов агентства перестали пропускать на заседания и другие мероприятия, проводимые оккупационными властями. Например, запретили вход на мероприятия в здании Совмина, ссылаясь на то, что журналисты находятся в «черном списке» за «неправильную» информацию о крымском референдуме.

Владельцу агентства, советнику главы Меджлиса Исмету Юкселю 9 августа 2014 года запретили въезд на полуостров на пять лет⁶³. А директора ИА QHA Гаяну Юксель 22 апреля 2015 года вызвали в Центр по противодействию экстремизму (Центр «Э»).

⁶⁰ ФСБ проводит обыски в доме координатора блокады Крыма, здание его телеканала оцеплено / Новое время, 02.11.2015 — <http://nv.ua/world/countries/fsb-provodit-obyski-v-dome-koordinatora-blokady-kryma-zdanie-ego-telekanala-otsepleno-77480.html>

⁶¹ Появились подробности обыска у крымского редактора Романа Спиридонова / 15 минут, 10.11.2015 — <http://15minut.org/news/153239-poyavilis-podrobnosti-obyska-u-krymskogo-redaktora-romana-spiridonova-video>

⁶² Информагентство QHA переехало в Киев / QHA, 01.04.2015 — <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/informagentsvo-qha-pereehalo-v-kiev/144005/>

⁶³ Генеральному координатору QHA Исмету Юкселю запретили въезд в Крым / QHA, 09.08.2014 — <http://old.qha.com.ua/ru/politika/generalnomu-koordinatoru-qha-ismetu-yukselyu-zapretili-vezd-v-krim/138875/>

В отношении нее было открыто административное производство за публикации агентства в 2006 и 2009 годах.

После отказа Роскомнадзора в регистрации, 1 апреля 2015 года, прекратил печататься в полном объеме и еженедельник «**Avdet**». Он вынужден был сократить тираж до 999 экземпляров, так как по российскому законодательству без регистрации можно издавать газету тиражом, не превышающим тысячу экземпляров. Главный редактор газеты «**Avdet**» Шевкет Кайбуллаев к этому времени получил четыре предупреждения от российских силовиков о недопущении экстремистской деятельности.

В редакции газеты, которая находилась в здании Меджлиса крымскотатарского народа, 16 сентября был проведен обыск, а на следующий день газету и другие организации, располагавшиеся в здании, обязали за сутки освободить помещение⁶⁴.

Издание переехало в региональный офис меджлиса Симферополя. Но 15 июля 2016 года перешедший на сторону оккупантов член Меджлиса Тейфук Гафаров, бывший на тот момент «замглавы» администрации Симферополя, испортил замок на двери офиса и фактически захватил его.

СОЗДАНИЕ НОВЫХ КРЫМСКОТАТАРСКИХ СМИ В КРЫМУ

С 1 сентября 2015 года начал вещание созданный властями республики телеканал «**Миллет**», программы которого выходят на крымскотатарском и русском языках. При этом была закрыта крымскотатарская теле- и радиоредакция на ТРК «Крым».

А 20 ноября 2015 года властями была запущена русскоязычная газета с крымскотатарским названием «**Мераба**», рассчитанная на крымскотатарскую аудиторию. Она выходит раз в неделю тиражом тысячным тиражом.

Созданная властями новая радиостанция на крымскотатарском языке «**Ватан седасы**» начала работу 13 февраля 2017 года⁶⁵.

Альтернатива

В условиях тотальной цензуры и ограниченного доступа независимых крымскотатарских СМИ к работе в Крыму, многие крымские татары начали получать информацию из социальных сетей, читая посты лидеров Меджлиса, правозащитников и гражданских активистов.

Однако Россия пытается блокировать и этот канал поступления информации. Так, в феврале 2015 года в российской социальной сети «Одноклассники» заблокировали, а затем удалили популярную группу под названием «Крым и крымские татары». В ней состояли более 14, 5 тысячи участников.

⁶⁴ Крымскотатарскому Меджлису дали сутки на выселение / Крым.Реалии, 17.09.2014 — <http://ru.krymr.com/a/26590238.html>

⁶⁵ Крымско-татарская радиостанция «Ватан седасы» получила частоты на вещание в крупнейших городах республики / Крыминформ, 27.01.2016 — <http://www.c-inform.info/news/id/34559>

Кроме того, по сообщению адвоката ряда политзаключенных Эмиля Курбединова, на полуострове привлекают к административной и уголовной ответственности гражданских журналистов, которые *«снимают на видео аресты, обыски, задержания, судебные процессы, берут интервью у населения и адвокатов для последующего размещения в интернете»*. *«Мы ожидаем репрессий в отношении указанных активистов и «полевых» репортеров»*, — сказал Курбединов.

ДРУГИЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЗА ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ

В течение первых трех лет оккупации Крыма Россией независимая журналистика на полуострове была почти полностью уничтожена. После этого усилились преследования активистов, размещавших в социальных сетях проукраинские или критические материалы.

Вместе с усилением репрессий в отношении членов международной исламской партии «Хизб ут-Тахрир» увеличилось и давление на стримеров и других участников общественного движения «Крымская солидарность», регулярно занимающихся освещением политически мотивированных или религиозных дел и публикующих в интернете фото и видеоматериалы об этом.

В основном, участников «Крымской солидарности» преследуют с помощью антиэкстремистского и антитеррористического законодательства.

Например, 21 мая 2018 года координатора «Крымской солидарности» Сервера Мустафаева обвинили в участии в террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ) — в партии «Хизб ут-Тахрир». «Киевский районный суд» Симферополя принял решение о заключении Мустафаева под стражу.

Позже, 13 декабря 2018 года, как координатор «Крымской солидарности», он был на месяц помещен в психиатрическую больницу для проведения принудительной психиатрической экспертизы⁶⁶. На момент работы над книгой Сервер Мустафаева этапировали из СИЗО Симферополя в СИЗО Ростова-на-Дону.

Публикации в интернете становятся поводом для преследования и других активистов, не устраивающих оккупационное правительство. Для этих целей тоже используется антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство, иногда даже ретроспективно. Размытые формулировки и другие серьезные недостатки российского законодательства, которое в нарушение норм международного гуманитарного права применяется в Крыму, способствуют злоупотреблениям со стороны оккупационной власти.

Так, фигурантами уголовных дел за свои публикации в социальных сетях стали украинские активисты Игорь Мовенко и Лариса Китайская.

⁶⁶ Адвокат: Сервер Мустафаев назвал «карательной психиатрией» свое помещение в психбольницу/Крым.Реалии, 14.12.2018 — <https://ru.krymr.com/a/news-server-mustafaev-karatelnaya-psih>«ATR»/a/29656233.html

Игорь Мовенко.
Фото: Александра Ефименко

Сотрудники ФСБ в Ялте задержали украинскую активистку, участницу движения «Евромайдан-Ялта» Ларису Китайскую 18 июля 2016 года⁶⁷. Ей вручили подозрение в экстремизме и разжигании национальной вражды за проукраинские посты в соцсетях. А 26 декабря 2017 года Лариса Китайская была приговорена к двум годам условного срока за публикации в социальной сети Facebook (ч. 1 ст. 282 УК РФ). В марте 2018 года подконтрольный Кремлю «Верховный суд Крыма» изменил приговор Ларисе Китайской, уменьшив условный срок лишения свободы на два месяца — до одного года и десяти месяцев. После декриминализации этой статьи 23 января 2019 года с Ларисы Китайской сняли обвинение в «экстремизме в соцсетях», однако технику, изъятую при обысках, ей так и не вернули. После этого она вынужденно покинула Крым.

В апреле 2017 года в отношении украинского активиста Игоря Мовенко возбудили уголовное дело по ч. 2 ст. 280 УК РФ — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием сети «Интернет». В качестве меры пресечения избрали подписку о невыезде. 4 мая 2018 года судья «Гагаринского районного суда» Севастополя Павел Крылло вынес приговор в отношении Мовенко и назначил ему наказание в виде лишения свободы на два года в колонии общего режима. После вынесения приговора Мовенко лишили свободы и отправили в СИЗО Симферополя. Но 26 июня 2018 года «Севастопольский городской суд» рассмотрел апелляционную жалобу по делу Мовенко и изменил приговор. Судья Василий Авхимов назначил активисту два года условно с испытательным сроком на один год. Игоря Мовенко выпустили из СИЗО 28 июня 2019 года.

⁶⁷ Обзор КПГ за июль 2016/КПГ — https://crimeahrg.org/wp-content/uploads/2016/08/Crimean-Human-Rights-Group_July_2016_RU.pdf

Ильми Умеров. Фото: Елена Лысенко /
Крымская правозащитная группа

Уголовное дело в отношении активиста возбудили за комментарий, опубликованный им летом 2016 года в группе «Крым-Украина» в социальной сети «ВКонтакте». В посте говорилось о необходимости насильственных действий в отношении тех, кто участвовал в оккупации Крыма. Ранее Игорь Мовенко открыто продемонстрировал поддержку территориальной целостности Украины, разместив украинскую символику на своем велосипеде. Уголовное дело против Игоря Мовенко возбудили после того, как он пытался добиться расследования факта нападения на него бывшего сотрудника подразделения «Беркут» МВД Украины. Комментарий же был опубликован гораздо раньше, но тогда не привлек внимания ФСБ. Дело по факту нападения на украинца так и не было возбуждено. Такие действия говорят об избирательном подходе оккупационной власти к применению антиэкстремистского законодательства и свидетельствуют о политически мотивированном преследовании.

Еще один способ давления на тех, кто не согласен с действиями РФ в Крыму, — преследование активистов за цитаты в медиа. Люди, публично высказывающие мнение о том, что Крым остается территорией Украины, становятся фигурантами уголовных дел за якобы призывы к сепаратизму.

Например, представители Меджлиса крымскотатарского народа Ильми Умеров, Сулейман Кадыров и Эскандер Бариев стали жертвами такого преследования по ст. 280.1 — публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Ильми Умерова 27 сентября 2017 года приговорили к двум годам колонии-поселения за интервью крымскотатарскому телеканалу «ATR», где он говорил о территориальной принадлежности Крыма. Также Ильми Умерову на два года запретили заниматься публичной деятельностью и выступать в СМИ. 25 октября 2017 года его

передали Турции, а через два дня он прибыл в Украину. Умерова освободили по решению президента России, но никаких документов об этом ему не предоставили.

Члена регионального Меджлиса крымскотатарского народа в Феодосии Сулеймана Кадырова 1 марта 2018 года осудили на два года условно за комментарии в соцсети: «Крым — это Украина, всегда была, есть и будет!». «Суд» также запретил ему заниматься общественной деятельностью в течение двух лет.

Главу правления «Крымскотатарского ресурсного центра», члена Меджлиса крымскотатарского народа Эскендера Бариева 29 января 2019 года российские оккупационные власти Крыма объявили в международный розыск. После оккупации Бариев вынужденно проживает в Киеве. В отношении него возбуждено уголовное дело по той же ч. 2 ст. 280.1 УК РФ. «Киевский районный суд» Симферополя 24 декабря 2018 года избрал Э. Бариеву меру пресечения в виде «заключения под стражу сроком на два месяца с момента экстрадиции на территорию РФ либо с момента задержания на территории РФ»⁶⁸.

Такое преследование противоречит заключительным замечаниям Комитета по правам человека ООН, который призвал РФ применять законодательство о противодействии сепаратизму в соответствии со ст. 19 МПГПП, а не использовать его для устрашения лиц, критикующих внешнюю политику государства, в том числе в отношении Крыма⁶⁹.

Жителя Севастополя Валерия Большакова 10 июня 2019 года судья «Нахимовского районного суда» Севастополя Сергей Романов приговорил к двум годам и шести месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года за публикации, в которых он выражает недовольство действиями властей РФ и президента РФ Владимира Путина. В приговоре судья ссылается на заключение эксперта И. В. Таржмаковой, которая заявила, что Большаков допустил «высказывания, побуждающие к насильственным действиям в отношении группы «представители власти».

Всего за период оккупации к уголовной и административной ответственности за публикации в интернете и высказывания в СМИ привлекли не менее, чем 29 активистов.

Например, по ст. 20.3 КоАП РФ — пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Так, за демонстрацию символики «Хизб ут-Тахрир», не запрещенной в Украине, с начала оккупации вынесли, по меньшей мере, 12 решений. Некоторые из преследуемых занимаются на полуострове активной общественной деятельностью. Например,

⁶⁸ Члена Меджлиса крымскотатарского народа Эскендера Бариева РФ объявила в розыск/КПГ, 13.02.2019 — <https://crimeahrg.org/chlena-medzhilisa-krymskotatarskogo-naroda-eskendera-barieva-rf-obyavila-v-rozysk/>

⁶⁹ Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Российской Федерации, п. 20/ ООН, 28.04.2015 — <https://bit.ly/2ZDBA3h>

адвокат некоторых крымских политзаключенных Эмиль Курбединов, крымскотатарские активисты Марлен Мустафаев, семья Куламетовых. Наказания в отношении них — от штрафов в размере 1000 рублей до 12 суток ареста. Из 12 решений по этим делам — восемь арестов и четыре штрафа.

При этом посты с символикой «Хизб ут-Тахрир», за которые штрафовали и арестовывали крымских татар, в основном были опубликованы еще до оккупации Крыма. Некоторые из них не имели большого количества просмотров и перепостов, некоторые были удалены до вынесения постановления о взыскании. Тем не менее, такие дела в большинстве случаев заканчивались арестами сроком на пять, десять или 12 суток.

Крымчан также штрафуют по статье 20.29 КоАП РФ — производство и распространение экстремистских материалов. В основном наказание применяется за распространение литературы, песен и других художественных произведений, признанных в РФ экстремистскими. В Украине же большинство этих материалов не запрещены, и крымчане до оккупации могли их свободно распространять, не нарушая законодательства своей страны.

После оккупации вынесено не менее 22х судебных решений о наказании за хранение литературы, не запрещенной в Украине. Это литература «Свидетелей Иеговы», книги об исламе и анархизме. За книги об анархизме крымчане Алексей Шестакович и Иван Марков получили по десять суток ареста. Также десять суток ареста получил анархист Сергей Васильченко за публикацию песен группы La Vida Cuesta Libertades под названием «Черный Террор» и «Прощай, Капитализм!».

Применение к крымчанам административных наказаний на десять суток за музыку, литературу и посты в интернете, не запрещенные в Украине, является недопустимым и может быть приравнено к уголовному преследованию за свободу выражения мнения, так как наказание влечет за собой лишение свободы.

Вследствие такой российской политики крымчанам становится опасно выражать свое мнение. Практика применения административных наказаний крымчан за свободу выражения мнения показывает, что во многих случаях они носят политически мотивированный характер.

Ирина Седова
Татьяна Печончик
Татьяна Рихтун

КРЫМ: СВОБОДА СЛОВА В ОККУПАЦИИ

Информационно-аналитический доклад
о преследовании журналистов и блогеров
на территории Крымского полуострова

(март 2014 - сентябрь 2019)

© ОО «Крымская правозащитная группа»

© ОО «Центр прав человека Zmina»

ISBN 978-617-7047-35-2

9 786177 047352